

По делу «Котов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,
 Нины Вайич,
 Анатолия Ковлера,
 Элизабет Штайнер,
 Ханлара Гаджиева,
 Дина Шпильманна,
 Сверре Эрика Йебенса, *судей*,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

проведя совещания по делу за закрытыми дверями 4 мая 2006 г. и 15 декабря 2009 г.,

вынес 15 декабря 2009 г. следующее постановление:

**ПРОЦЕДУРА
 В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ**

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 54522/00) против Российской Федерации, поданной в соответствии с прежней статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее — Конвенция*) в Европейскую комиссию по правам человека (*далее — Комиссия*) гражданином Российской Федерации, г-ном Владимиром Михайловичем Котовым (*далее — заявитель*), 15 июля 1998 г.

2. Интересы властей Российской Федерации (*далее — государство-ответчик*) при производстве по жалобе при Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что он был лишён его возможности получить действительное возмещение причитающегося ему долга в ходе процедуры ликвидации частного банка.

4. Жалоба была передана в Европейский Суд 1 ноября 1998 г., в день вступления в силу Протокола № 1 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 1 к Конвенции).

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
 ЧЕЛОВЕКА
 ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
 ДЕЛО «КОТОВ ПРОТИВ РОССИИ»
 [KOTOV C. RUSSIE]**

(жалоба № 54522/00)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

14 января 2010 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

5. Решением от 4 мая 2006 г. Палата Секции Европейского Суда объявила жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

6. Государство-ответчик представило дополнительные письменные замечания (в порядке пункта 1 правила 59 Регламента Европейского Суда), заявитель замечания не представлял.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1948 г. и проживает в г. Краснодаре.

1. Разбирательство по иску к банку о возврате денежных средств

8. 15 апреля 1994 г. заявитель сделал вклад в размере 3330 новых рублей (*далее — рубли*) на депозитный счёт в коммерческом банке «Юрак» (*далее — банк*) под проценты по ставке 200 процентов годовых. В период с апреля по июль 1994 г. он снял со счёта сумму 555 рублей,

накопившуюся на счёте в качестве процентов. Банк изменил процентную ставку, и вследствие этого заявитель в августе 2004 г. потребовал закрытия счёта, но банк информировал заявителя о невозможности вернуть ему как тело депозита, так и причитающиеся ему проценты, по причине отсутствия денежных средств.

9. Заявитель обратился в суд с требованием к банку о возврате тела депозита, выплате процентов, пени из расчёта три процента в день, выплате компенсации материального ущерба (понесённого в связи с постройкой дома) и выплате компенсации морального вреда (вследствие ухудшения состояния здоровья).

10. 20 февраля 1995 г. Октябрьский районный суд г. Краснодара частично удовлетворил эти требования. Суд постановил, что после закрытия счёта банк должен заявителю сумму в размере 3607 рублей, соответствующую телу депозита, и проценты по август 1994 г. Произведя индексацию этой суммы, суд обязал банк выплатить заявителю сумму в размере 6276 рублей. Кроме того,

От редакции. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что он был лишён возможности получить действительное возмещение реально причитающегося ему долга в ходе процедуры банкротства и ликвидации частного банка, несмотря на то, что заявитель по российскому законодательству был кредитором первой очереди; однако конкурсным управляющим при банкротстве банка денежные средства были распределены в первую очередь среди других категорий граждан. Европейский Суд, исследовав обстоятельства дела, российское законодательство, решения российских судов и аргументы государства-ответчика (в частности, касающиеся статуса конкурсного управляющего: является ли он частным или должностным лицом), пришёл к выводу, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите права собственности. Поскольку заявитель не предъявил вовремя и в установленном порядке своих требований о выплате ему справедливой компенсации, то Суд ему в этой части отказал. Постановление принято единогласно. Вопросы такого рода рассматривались в отношении России впервые в Европейском Суде.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

суд постановил выплатить сумму в размере 3330 рублей в качестве пени и сумму в размере 500 рублей в качестве компенсации морального вреда; общая сумма присужденных выплат составила 10 156 рублей.

11. Это решение было оставлено без изменения и вступило в законную силу 21 марта 1995 г.

12. Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 5 апреля 1996 г. вышеупомянутая сумма была увеличена до 17 983 рублей, с учётом того, что 10 156 рублей не были выплачены, и индекса инфляции.

13. Тем временем Арбитражный суд Краснодарского края 16 июня 1995 г. признал банк банкротом по иску Центробанка и Сберегательного банка России.

14. 19 июля 1995 г. тем же арбитражным судом была начата процедура банкротства и назначен конкурсный управляющий для осуществления действий по ликвидации банка.

2. Первое разбирательство по спору о незаконном распределении конкурсной массы между кредиторами

15. 11 января 1996 г. Арбитражный суд Краснодарского края зарегистрировал промежуточный ликвидационный баланс по состоянию ликвидных средств банка на 28 декабря 1995 г.

16. По существу этого баланса комитет кредиторов 18 января 1996 г. и 13 марта 1996 г. принял решение о распределении конкурсной массы между определёнными категориями кредиторов первой очереди. Так, инвалидам, ветеранам Второй мировой войны, особо нуждающимся лицам и лицам, активно участвовавшим в конкурсном производстве, то есть 700 лицам (составлявшим примерно 10 процентов кредиторов), ликвидатором были возмещены 100 процентов проиндексированного размера их вкладов с процентами. Возмещение остальным кредиторам было решено выплачивать в том же порядке, но по мере консолидации активов.

17. Заявитель обратился к конкурсному управляющему с требованием о выплате долга в размере 17 983 рублей. По этому требованию 6 апреля 1998 г. ему были выплачены 140 рублей.

18. 22 апреля 1998 г. заявитель оспорил в арбитражном суде возмещение другим кредиторам в размере 100 процентов, тогда как он, являясь кредитором первой очереди, получил лишь 140 рублей. Ссылаясь на статьи 15 и 30 Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г. (далее — Закон 1992 года), он требовал возмещения долга в соответствии с принципом пропорциональности. Статья 30 этого Закона предусматривала — в случае недостаточности активов для удовлетворения требований всех кредиторов — выплату возмещения долгов кредиторам первой очереди пропорционально сумме задолженности, причитающейся каждому из них. В рассматриваемом случае, на дату подачи требования заявителя, в результате действий по конкурсному управлению были получены 2 305 000 рублей; эта сумма была использована для возмещения в размере 100 процентов кредиторам различных вышеназванных категорий (см. выше, пункт 16 настоящего постановления).

19. 6 июля 1998 г. заявитель получил отказ в суде первой инстанции, на том основании, что сумма требований (17 983 рублей), соответствовала 0,78 процента конкурсной массы, общей суммой в 2 305 000 рублей, которая была получена в результате действий по конкурсному управлению, была направлена на возмещение долгов определенной категории кредиторов. Согласно норме

о пропорциональности, он, таким образом, может получить только 0,78 процента от 17 983 рублей, то есть 140 рублей. Эта сумма ему уже была выплачена 6 апреля 1998 г., тогда как остаток задолженности будет возмещаться ему в пределах высвобождаемых в процессе предстоящего конкурсного производства средств.

20. 26 августа 1998 г. Арбитражный суд Краснодарского края по жалобе установил, что в нарушение требований статьи 27 Закона 1992 года конкурсный управляющий не составил список кредиторов, позволявший идентифицировать всех кредиторов, которым возмещение полагается в первую очередь, и соответствующие суммы, которые полагается выплатить каждому из них в отдельности. На основании составленных конкурсным управляющим документов невозможно было выяснить, какова была очередь заявителя среди всех кредиторов; сам же конкурсный управляющий устно утверждал, что речь идёт о кредиторе пятой очереди. Арбитражный суд Краснодарского края счёл, что, принимая решение о возмещении 100 процентов задолженности определённой категории кредиторов, комитет кредиторов превысил пределы своих полномочий, установленных статьёй 23 Закона 1992 года. Выполняя такое решение и распределяя таким образом активы, конкурсный управляющий, со своей стороны, пренебрёг требованиями статьи 15 и 30 упомянутого закона. Напоминая, что статья 30 этого закона не допускает расширительного толкования своих положений, Арбитражный суд Краснодарского края предписал конкурсному управляющему в месячный срок устранить указанные недостатки и информировать о предпринятых в этой связи мерах.

21. Конкурсный управляющий обжаловал это решение в Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа и утверждал, что он осуществлял распределение активов во исполнение решение комитета кредиторов, что это распределение производилось в соответствии со статьёй 64 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ и что оно, ввиду этого, не противоречило требованиям статьи 30 Закона 1992 г. (см. ниже, пункты 33 и 34 настоящего постановления). 12 ноября 1998 г. жалоба конкурсного управляющего была оставлена без удовлетворения. Подтверждая решение от 26 августа 1998 г., кассационная инстанция уточнила, что конкурсный управляющий не должен был исполнять решение, вынесенное комитетом кредиторов в нарушение закона.

22. Исполнение судебного решения от 26 августа 1998 г. и, в частности, его применение в отношении финансового положения заявителя, было невозможно ввиду отсутствия активов.

3. Второй судебный процесс об оспаривании незаконного распределения конкурсной массы между кредиторами

23. Столкнувшись с неисполнением решения от 26 августа 1998 г., заявитель 2 сентября 1998 г. подал в арбитражный суд жалобу, которую он затем дополнил жалобой от 27 января 1999 г. Заявитель требовал, чтобы конкурсный управляющий лично возместил ему индексированную сумму остатка задолженности 17 983 рублей с процентами, а также выплатил компенсацию морального вреда, причинённого его незаконными действиями.

24. Указанные жалобы были рассмотрены в рамках процедуры банкротства, возбуждённой в отношении банка.

25. 4 февраля 1999 г. окружной арбитражный суд отказал в требованиях заявителя на том основании, что 20 февраля 1995 г. и 5 апреля 1996 г. Октябрьский район-

¹ Далее — ГК России (примечание редакции).

ный суд присудил заявителю сумму в размере 17 983 руб. в качестве возмещения ему задолженности с процентами, и что суд не может принимать решение по одним и тем же требованиям дважды. Окружной суд установил, что заявитель фигурирует под номером 519 в списке кредиторов и что в качестве собственнo депозита банк должен был ему остаток в сумме 8813 рублей. Суд упомянул, что эта сумма должна была быть выплачена ему по условиям, предусмотренным в статье 64 ГК России.

26. 31 марта 1999 г. апелляционная инстанция окружного арбитражного суда подтвердила решение от 4 февраля 1999 г. и напомнила, что согласно Закону 1998 года, действовавшему на момент рассмотрения жалоб заявителя, объектом возмещения могут быть лишь задолженности, появившиеся в период функционирования банка. Следовательно, требования о выплате различных сумм, право на которые заявитель мог бы приобрести после банкротства банка и в ходе конкурсного производства, не могли быть приняты. Апелляционная инстанция установила, что судебными решениями за заявителем признано право на получение задолженности в сумме 17 983 рублей, что соответствует убыткам, причиненным ему банком ранее его банкротства. Суд уточнил, что заявителю предоставлялась возможность получить эту сумму, как только достаточные активы будут высвобождены в результате действий по конкурсному производству. С точки зрения апелляционной инстанции, жалоба заявителя по существу сводилась к истребованию названной суммы, увеличенной штрафными санкциями, ввиду её неполучения.

27. 9 июня 1999 г. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа оставил кассационную жалобу заявителя без удовлетворения по следующим основаниям:

«Решение комитета кредиторов и действия конкурсного управляющего, относящиеся к возмещению 100 процентов задолженности в пользу лишь 700 кредиторов (из 7567 кредиторов банка, задолженность которым достигала 24 875 000 рублей) нарушили принцип пропорциональной выплаты задолженности кредиторам одной очереди, однако не повлекли причинение г-ну Котову обжалуемого вреда, поскольку выплата 100 процентов задолженности всем кредиторам была невозможна в связи с недостаточностью средств, которые можно было бы распределить между кредиторами. Действительно, возмещенная г-ну Котову сумма была исчислена пропорционально причитающейся ему задолженности и финансовой массе, высвобожденной в ходе конкурсного производства <...>».

28. Кассационная инстанция также напомнила, что конкурсное производство приостановлено, и что заявитель имеет возможность получить причитающуюся ему задолженность.

29. 17 июня 1999 г. Арбитражный суд Краснодарского края подвел ликвидационный баланс, представленный конкурсным управляющим, и закрыл процедуру банкротства за недостаточностью активов.

4. Пересмотр в надзорном порядке

30. После коммуницирования жалобы государству-ответчику, 31 января 2001 г., Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принёс протест на решения от 4 февраля, от 31 марта и от 9 июня 1999 г. (см. выше, пункты 5–27 настоящего постановления) на

том основании, что они были вынесены в нарушение статьи 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹, устанавливающей компетенцию арбитражного суда. В частности, рассмотрение заявлений заявителя от 2 сентября 1998 г. и от 27 января 1999 г. в ходе процедуры банкротства, возбуждённой против банка противоречило Закону 1992 года, регулирующему эту процедуру. Указанные заявления, относящиеся к спору между заявителем и конкурсным управляющим, не были связаны с процедурой банкротства как таковой, и заявитель должен был подавать их в суды общей юрисдикции.

31. На этом основании Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации² требовал отмены спорных решений и прекращения производства по упомянутым выше жалобам. 17 апреля 2001 г. Президиум ВАС России, согласившись с доводами, на которые ссылался в своём протесте Председатель ВАС России, полностью удовлетворил требования, содержащиеся в протесте.

32. 1 июня 2001 г. заявитель обратился в тот же Президиум с заявлением о пересмотре решений от 17 апреля 2001 г. и 4 июля 2001 г. Заместитель Председателя ВАС России отказал в этом заявлении в связи с отсутствием оснований.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г.

33. В соответствии со статьёй 63 ГК России 1994 г. после окончания срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица. В случаях, установленных законом, промежуточный ликвидационный баланс утверждается по согласованию с уполномоченным государственным органом. Если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица с публичных торгов. Распределение активов ликвидируемого юридического лица производится ликвидационной комиссией кредиторам в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом, начиная со дня его утверждения, за исключением кредиторов пятой очереди, которые могут получить причитающиеся им денежные суммы лишь по истечении месяца со дня утверждения промежуточного ликвидационного баланса. После завершения расчетов с кредиторами окончательный ликвидационный баланс составляется и утверждается тем же порядком. При недостаточности активов не получившие удовлетворения кредиторы могут обратиться в суды с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника имущества этого предприятия.

Статья 64 ГК России в редакции, действовавшей до 20 февраля 1996 г., различала пять очередей кредиторов;

¹ Далее — АПК России (примечание редакции).

² Далее — ВАС России (примечание редакции).

требования кредиторов каждой очереди должны удовлетворяться после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди.

Согласно этой классификации заявитель относился к пятой очереди «других кредиторов». Статья 64 ГК России не упоминает ни очереди кредиторов-пенсионеров, ветеранов Второй мировой войны, ни очереди малоимущих лиц. В соответствии с новым, введённым в эту статью 20 февраля 1996 г., абзацем, при ликвидации банка или иного кредитного учреждения в первую очередь удовлетворяются требования граждан, являющихся кредиторами банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан.

Кроме того, статья 64 уточняет, что при недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица оно распределяется между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению.

2. Закон от 19 ноября 1992 г. (далее — Закон 1992 года) «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», применимый к процедурам несостоятельности (банкротства), возбуждённым до 1 марта 1998 г.

34. В соответствии с частями первой и второй статьи 3 Закона 1992 года дела о несостоятельности (банкротстве) относятся к компетенции арбитражных судов, которые рассматривают их в порядке, установленном этим законом, а по вопросам, не урегулированным настоящим Законом, — в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 15 данного Закона конкурсное производство осуществляется с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и объявления должника свободным от долгов, а также с целью охраны сторон от неправомерных действий в отношении друг друга.

В соответствии с частью второй статьи 18 данного Закона с момента объявления предприятия несостоятельным и открытия против него конкурсного производства все претензии имущественного характера к этому предприятию с этого момента могут быть предъявлены только в рамках конкурсного производства.

В соответствии со статьёй 19 данного Закона арбитражный суд назначает конкурсного управляющего, и проверяет правомерность действий сторон в случаях, предусмотренных в этом законе.

В соответствии со статьёй 20 данного Закона этими сторонами являются конкурсный (арбитражный) управляющий, собрание (комитет) кредиторов, кредитор и т.д.

В соответствии со статьёй 21 данного Закона конкурсный управляющий распоряжается имуществом должника; осуществляет анализ финансового состояния должника, изучает обоснованность требований кредиторов, признаёт или отклоняет их; осуществляет действия по ликвидации с целью формирования конкурсной массы, формирует состав ликвидационной комиссии и руководит её работой, созывает собрание кредиторов.

В соответствии с частью второй статьи 21 данного Закона в совокупности с частью четвёртой статьи 12 кандидат в арбитражные управляющие должен быть экономистом или юристом либо обладать опытом хозяйственной работы. Он должен не иметь судимостей. Кандидатом в арбитражные управляющие не может быть должностное лицо администрации предприятия — должника или кредитора. Кандидат в арбитражные управляющие пред-

ставляет декларацию о своих доходах и имущественном состоянии.

В соответствии с частью третьей статьи 21 данного Закона конкурсный управляющий может обжаловать в арбитражный суд решения собрания (комитета) кредиторов, принятые с нарушением компетенции собрания (комитета).

В соответствии с частью первой статьи 27 данного Закона конкурсный управляющий после истечения двухмесячного срока предъявления претензий кредиторами к должнику, анализирует все обязательства предприятия-должника независимо от поступления претензий от кредиторов, составляет список признанных и отклоненных претензий с указанием сумм признанных претензий и очередности их удовлетворения. Этот список в двухмесячный срок должен быть направлен кредиторам.

Статья 30 данного Закона устанавливает различный уровень приоритета с целью распределения конкурсной массы. Требования каждой очереди удовлетворяются после полного погашения требований предыдущей очереди (часть третья). В случае недостаточности взысканной суммы для полного удовлетворения всех требований кредиторов соответствующей очереди эти требования удовлетворяются пропорционально сумме, причитающейся каждому из них (часть четвёртая). Статья 30 данного Закона не упоминает ни очереди кредиторов-пенсионеров, ветеранов Второй мировой войны, ни очереди малоимущих лиц. В её части первой указано, что вне очереди покрываются расходы, связанные с конкурсным производством, выплатой вознаграждений арбитражному и конкурсному управляющим и продолжением функционирования предприятия-должника.

Статья 31 данного Закона предусматривает возможность кредитора, считающего, что решение конкурсного управляющего нарушает его права и законные интересы, оспорить решение в арбитражном суде.

В соответствии с частью третьей статьи 35 данного Закона требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности конкурсной массы, считаются погашенными.

Статья 38 данного Закона указывает, что банкрот считается ликвидированным с момента исключения его из соответствующего государственного реестра на основании вынесенного арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства.

3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон 1998 года), применимый к процедурам несостоятельности (банкротства), возбуждённым позже 1 марта 1998 г.

35. Часть 3 статьи 21 данного Закона указывает, что кредиторы вправе потребовать от арбитражного управляющего возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) арбитражного управляющего, нарушающими законодательство Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 7 части первой статьи 98 данного Закона все требования к должнику могут быть предъявлены только в рамках конкурсного производства (см. также часть вторую статьи 18 Закона 1992 года).

Статья 114 данного Закона предусматривает те же принципы распределения и пропорциональности, что и статья 30 Закона 1992 г.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее—АПК России) 1995 г. в редакции, действовавшей в период рассматриваемых обстоятельств

36. В соответствии со статьёй 131 АПК России, обязывая ответчика совершить определённые действия, не связанные с передачей имущества или взысканием денежных сумм, арбитражный суд указывает, кто, где, когда или в течение какого периода времени обязан эти действия совершить.

Согласно статье 143 АПК России дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом в соответствии с настоящим Кодексом, с особенностями, установленными законом о несостоятельности (банкротстве).

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г.

37. Пункт 4 данного Постановления, относящийся к вопросу о конституционности части второй статьи 18 Закона 1992 года (части первой статьи 98 во взаимосвязи с частью четвёртой статьи 15 и частью первой статьи 55 Закона 1998 года) гласит, что

«<...> арбитражные суды при рассмотрении жалоб граждан — кредиторов <...> не вправе давать конкурсному управляющему обязательные указания имущественного характера в отношении кредиторов о признании долга или права <...>. Указанные особенности <...> не должны толковаться как исключающие возможность рассмотрения судами общей юрисдикции имущественных <...> этих кредиторов <...> в соответствии с требованиями законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Не содержится в оспариваемых нормах и каких-либо положений, препятствующих вынесению арбитражными судами решений, которые в полной мере позволяли бы заинтересованным лицам реализовать право на судебную защиту в процедуре, предусмотренной для признания предприятия — должника несостоятельным (банкротом), поскольку другими нормами Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) предусмотрен именно судебный порядок разрешения разногласий (статьи 41, 44, 57, 107, 108 и др.).

Отказ арбитражного суда в принятии заявления в связи с неподсудностью <...> не исключает возможности обращения заинтересованного лица за защитой своих прав <...>. Конституционное право на судебную защиту должно обеспечиваться и в том случае, если действующим законодательством не установлено разграничение компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

При таком истолковании [рассматриваемые положения] не препятствуют судам общей юрисдикции рассматривать имущественные требования граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, к конкурсному управляющим о <...> возмещении причинённого вреда, а арбитражным судам — использовать механизм исполнения решений судов общей юрисдикции в соответствии с требованиями названного Федерального закона <...>».

ВОПРОСЫ ПРАВА

38. Заявитель обжаловал в Европейский Суд невозможность получить эффективную компенсацию своих убытков по причине незаконного распределения активов

конкурсным управляющим. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции гласит следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

I. ВОПРОС О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ВОЗРАЖЕНИИ ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА

39. Государство-ответчик повторяет свои доводы о неприемлемости жалобы заявителя для её рассмотрения по существу, которые были ранее отклонены Европейским Судом (см. решение Европейского Суда от 4 мая 2006 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 54522/00, поданной Владимиром Михайловичем Котовым против России [*Vladimir Mikhailovitch Kotov*] в подтверждение того, что обжалуемое заявителем нарушение относится к проблеме неисчерпания внутрисударственных средств правовой защиты. В частности, государство-ответчик считает, что заявитель должен был обратиться — в рамках процедуры независимого судебного разбирательства — в суд общей юрисдикции с требованием привлечь к персональной ответственности конкурсного управляющего в соответствии с главой 59 ГК России («Обязательства вследствие причинения вреда»), с тем чтобы обжаловать незаконное распределение активов банка. Тем более что решения от 4 февраля, 31 марта и 9 июня 1999 г., вынесенные по жалобам заявителя с требованиями получить возмещение ущерба, причинённого персонально самим конкурсным управляющим, были отменены 17 апреля 2001 г. по основанию неподсудности предмета арбитражному суду. Незаконный характер действий конкурсного управляющего был признан арбитражными судами в 1998 г., как указывает государство-ответчик; компенсация причинённого вреда была бы легче достигнута путём производства в суде общей юрисдикции, направленного против конкурсного управляющего как физического лица.

40. Европейский Суд напоминает, что такие же аргументы государства-ответчика уже были детально рассмотрены на стадии процедуры изучения вопроса о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу перед тем, как не были приняты по следующим основаниям:

«<...> Судебные решения от 4 февраля, 31 марта и 9 июня 1999 г., вступившие в законную силу, были отменены в 2001 году вследствие принесения протеста. Европейский Суд вынужден напомнить, что такая практика сама по себе создает серьёзную проблему в плане правовой определённости, одного из основных элементов верховенства права (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 октября 1999 г. по делу, «Брумареску против Румынии» [*Brumărescu c. Roumanie*] (жалоба № 28342/95), § 61 и 62, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*CEDH*] 1999-VII; постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России» [*Riabykh*

c. Russie] (жалоба № 52854/99), § 57, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2003-IX). Кроме того, рассматриваемая отмена произошла в данном случае после коммуницирования жалобы государству-ответчику и использована им для выдвижения довода о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты. Таким образом, Суд не считает, что этот довод может быть обоснованно выведен из судебных решений 1999 года, поскольку в рамках предшествующего судебного процесса заявитель законными правовыми средствами защищал нарушение своего права на уважение собственности путём предъявления иска к конкурсному управляющему.

В частности, в соответствии со статьёй 31 Закона 1992 года, регулирующей процедуру банкротства в рассматриваемом случае, заявитель оспорил в арбитражном суде распределение конкурсной массы конкурсным управляющим, который, по мнению заявителя, нарушил его права и законные интересы. В рамках этого процесса, завершившегося судебным решением от 12 ноября 1998 г. он выиграл дело, арбитражный суд, как в апелляционной инстанции, так и в кассационной инстанции, признал нарушение прав заявителя конкурсным управляющим. Суды установили, с одной стороны, наличие многочисленных нарушений в действиях конкурсного управляющего и, с другой стороны, ясно сделали вывод о том, что, приняв к исполнению решения, принятые комитетом кредиторов в нарушение Закона 1992 года, конкурсный управляющий принял на себя вину за незаконное распределение конкурсной массы. Суды постановили устранить эти нарушения в месячный срок. Таким образом необходимо констатировать, что суды государства-ответчика, компетентные рассматривать споры по поводу банкротств, рассмотрели требования заявителя по существу. Они не только признали нарушение прав заинтересованного лица, но и постановили устранить последствия этих нарушений. <...>

С учетом предшествующего, Европейский Суд полагает, что, несмотря на отмену судебных решений, вынесенных в 1999 году, государство-ответчик не представило обоснованных возражений, связанных с неисчерпанием заявителем внутригосударственных средств правовой защиты; предыдущее судебное рассмотрение арбитражным судом, завершённое решением, вынесенным 12 ноября 1998 г., достаточно для удовлетворения требований пункта 1 статьи 35 Конвенции в целях обжалования нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции».

41. В таких условиях и с учётом того, что нет никаких доказательств, опровергающих это заключение, Европейский Суд отклоняет предварительное возражение государства-ответчика.

II. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

1. Аргументы государства-ответчика

42. В своих дополнительных замечаниях государство-ответчик ссылается на то, что государство не несёт никакой ответственности за неудачу в коммерческих отношениях, в которые по свободному соглашению вступили заявитель и частный банк. Само государство не вмешивалось ни в какой момент осуществления заявителем своего права на защиту собственности. Оспариваемое вмешательство в данном случае исходило от конкурсного управляющего, и закон не обязывал государство возмещать заявителю понесённые убытки.

43. Кроме того, государство-ответчик напоминает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не обязывает государство поддерживать покупательную способность денежных средств, депонированных в кредитных учреждениях (см., в числе прочих, постановление Европейского Суда от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России» [Riabykh *c. Russie*], жалоба № 52854/99, § 63, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2003-IX). По его мнению, обязанность государства ограничена установлением норм пропорциональности в отношении распределения высвобождаемой в процессе ликвидации частных предприятий конкурсной массы. То обстоятельство, что, несмотря на существование этих норм, заявитель не смог получить причитающиеся ему суммы в ходе банкротства банка, и отсутствие достаточных активов не может быть вменено в вину государству.

44. Государство-ответчик утверждает, что конкурсный управляющий осуществлял свою деятельность как физическое лицо и что — в соответствии со статьёй 21 Закона 1992 года — он персонально ответственен за неисполнение или не должное исполнение своих обязанностей. В 2002 году в статью 20 этого Закона было внесено изменение с целью усилить эту норму введением требования страхования конкурсного управляющего от ошибок. По мнению государства-ответчика, то, что государство не несло ответственности за незаконные действия этого лица, подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в его Постановлении от 12 марта 2001 г. и Президиумом ВАС России в его постановлении от 17 апреля 2001 г. Проверка действий конкурсного управляющего и соблюдения им принципа пропорционального распределения средств относится к компетенции арбитражных судов, рассматривающих споры между конкурсным управляющим и кредиторами, и порождённые в ходе процедуры конкурсного управления.

45. В заключение, с позиции государства-ответчика, государство выполнило свои обязанности, возложенные на него статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции, установив законодательные нормы справедливого распределения средств и установив пути обжалования, чтобы сглаживать недостатки процедуры ликвидации или правонарушения, совершенные в ходе такой процедуры.

46. Заявитель, хотя и настаивает на требованиях, содержащихся в его жалобе, дополнительных замечаний не представил (см. выше, пункты 5 и 6 настоящего постановления).

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

47. Европейский Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции содержит три различные нормы: первая, выраженная в первой фразе первого абзаца, общего характера, провозглашает принцип уважения собственности; вторая, фигурирующая во второй фразе того же абзаца, говорит о лишении собственности и ограничивает его определёнными условиями; что же касается третьей, заключённой в третьем абзаце, то она признаёт за договаривающимися государствами, в числе иных полномочий, право регламентировать пользование собственностью в общих интересах. Вторая и третья нормы, характеризующие частные примеры посягательства на право собственности, должны интерпретироваться в свете принципа, закреплённого в первой норме (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 марта 1999 г. по делу «Иатридис против Греции»

[*Iatridis c. Grèce*] (жалоба № 31107/96), § 55, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 1999-II).

48. Европейский Суд также отмечает, что в соответствии с судебными решениями от 20 февраля 1995 г. и от 5 апреля 1996 г. (см. выше, пункты 10 и 12 настоящего постановления), заявитель является субъектом права требования задолженности в сумме от 10 156 рублей до 17 983 рублей, которая представляет собой «имущество» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 (см. постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» [*Bourdov c. Russie*] (жалоба № 59498/00), § 40, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2002-III). Это представляет собой не только вопрос спора между сторонами.

49. Европейский Суд обращает затем внимание, что заявитель не смог получить сумму этой задолженности, поскольку должник — частный банк — в это время, 16 июня 1995 г., был объявлен банкротом. 19 июля 1995 г. для проведения действий по ликвидации арбитражным судом был назначен конкурсный управляющий. Затем, после объявления банкротства, вмешательство государства в осуществление права заявителя на уважение его собственности анализировалось в регламентации пользования своего имущества в смысле второй части статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 7 июля 2003 г. по делу «Луордо против Италии» [*Luordo c. Italie*] (жалоба № 32190/96), § 67, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2003-IX). В соответствии со статьёй 15 Закона 1992 года, эта процедура конкурсного управления имела целью, с одной стороны, удовлетворить требования кредиторов и, с другой стороны, защитить стороны от незаконных действий против них. Рассматриваемое вмешательство, таким образом, имело законную цель и соответствовало публичным интересам, то есть, защите прав третьих лиц (выше, § 68). В этих условиях и с учётом трудностей, возникающих при создании конкурсной массы, Суд убеждён, что заявитель с разумной степенью уверенности не мог надеяться получить задолженность полностью как определено в судах общей юрисдикции 20 февраля 1995 г. и затем 5 апреля 1996 г., даже если арбитражные суды, компетентные рассматривать дела о банкротстве, неоднократно подтверждали, что размер задолженности ему составляет 17 983 рублей.

50. Как бы то ни было, для Европейского Суда проблема в данном случае не коренится в процедуре банкротства как таковой и не стоит под углом зрения «осуществления контроля за использованием собственности». Она находится в поле действия статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку окончательное лишение заявителя его собственности, объектом которого стал заявитель, является объектом этой процедуры.

51. Европейский Суд, как и государство-ответчик, не сомневается, что государство не отвечает по обязательствам обанкротившегося частного учреждения, которое не в состоянии выплатить свои долги (см. постановление Европейского Суда от 17 ноября 2005 г. по делу «Боброва против России» [*Bobrova c. Russie*] (жалоба № 24654/03), § 16). Однако надлежит выяснить, должно ли государ-

ство нести ответственность и в какой мере при обращении с заявлением о нарушениях со стороны конкурсного управляющего, чьи незаконные действия в данном деле были обжалованы (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 5 апреля 2005 г. по делу «Кацюк против Украины» [*Katsyuk c. Ukraine*] (жалоба № 58928/00), § 38 *in fine*²). Действительно, заявитель не ссылается на ответственность государства как таковую, в области договорных отношений между ним и частным банком. Его требования обоснованы незаконными действиями конкурсного управляющего и невозможностью защитить свои права от его злоупотреблений.

52. В отличие от государства-ответчика Европейский Суд полагает, что конкурсный управляющий может рассматриваться как представитель государства, в частности с точки зрения его статуса, как он определён статьями 19 и 21 Закона 1992 года. Эти положения определяют требования, которым должен соответствовать кандидат на должность конкурсного управляющего, и те качества, которыми он должен обладать, не уточняя, однако, должен ли он действовать как частное лицо или как должностное лицо. Даже если речь идёт о частном лице, ввиду природы функций, которые осуществляет конкурсный управляющий, Суд не считает, что государство может уклониться от ответственности, делегировав полномочия этому лицу (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 25 марта 1993 г. по делу «Костелло-Робертс против Соединённого Королевства» [*Costello-Roberts c. Royaume-Uni*], серия «А», № 247-С, с. 58, § 27 *in fine*). Действительно, в соответствии с ранее цитированными нормами, конкурсный управляющий является не профессиональным ликвидатором, а экономистом или юристом, уполномоченным судом государства осуществлять процедуру банкротства. Впрочем, эти суды сами наблюдают за деятельностью конкурсного управляющего (см., *a contrario*³, вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Кацюк против Украины», § 39). В рамках своих полномочий, как они определены законом, конкурсный управляющий осуществляет функции публичной власти, и оказывается наделённым миссией регламентировать «справедливое равновесие» между требованиями публичных интересов и защитой основных прав личности (см., среди прочих источников, вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Луордо против Италии», § 67–69). Следовательно, с точки зрения Европейского Суда, эти действия и злоупотребления в рассматриваемых обстоятельствах относятся к ответственности государства (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 11 октября 2005 г. по делу «Сычѳв против Украины» [*Sychev c. Ukraine*], № 4773/02, § 53 и 54).

53. Европейский Суд полагает, что суммы, высвобожденные в результате первых действий по ликвидации (2 305 000 рублей), могло бы хватить для покрытия задолженности заявителю, по крайней мере, её основной части, если конкурсный управляющий действовал бы по отношению к заинтересованному лицу, кредитору первой очереди, в соответствии с законом. Окончательно невозможность для заявителя получить выплату причитающегося в размере свыше 140 рублей (см. выше, пункт 17 настоящего постановления) возникла прямо вследствие превышения конкурсным управляющим полномочий; это нарушение сделало невозможным исполнение, даже

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (*примечание редакции*).

² *In fine* (лат.) — в конце (*примечание редакции*).

³ *A contrario* (лат.) — (здесь) в качестве примера противоположной ситуации (*примечание редакции*).

в части, судебных решений от 20 февраля 1995 г. и от 5 апреля 1996 г. и одновременно устранило всякий полезный эффект решений арбитражных судов от 26 августа и от 12 ноября 1998 г. (см. выше, пункты 20–22 настоящего постановления).

Действительно, эти судебные решения 1998 года, установившие незаконность действий конкурсного управляющего и предписавшие исправить положение, в котором оказался заявитель, не могут быть исполнены, так как конкурсный управляющий в 1996 году уже произвёл почти полное распределение конкурсной массы.

54. Согласно российскому законодательству в случае недостаточности конкурсной массы для выплаты долгов всем кредиторам в совокупности, конкурсная масса должна быть распределена между кредиторами одной очереди пропорционально задолженности, причитающейся каждому из них. Выплата задолженности кредиторам какой-либо одной очереди не может производиться ранее выплаты кредиторам предыдущей очереди (см. выше, в пунктах 33 и 34 настоящего постановления, части третья и четвёртая статьи 30 Закона 1992 года и статью 64 ГК России 1994 г.).

55. В соответствии со статьёй 64 ГК России 1994 г., с изменениями на 20 февраля 1996 г., при ликвидации банка или иного кредитного учреждения, в первую очередь удовлетворяются долги по требованиям граждан, разместивших депозиты. Таким образом, заявитель является с 20 февраля 1996 г. кредитором первой очереди и, следовательно, должны были быть в первую очередь соблюдены обязательства по отношению к нему. Итак, распределение высвобожденных средств конкурсным управляющим на основании решений комитета кредиторов от 18 января и от 13 марта 1996 г. произведено так, что заявитель не получил какую-либо сумму.

56. Даже если на 4 февраля 1999 г. (см. выше, пункт 25 настоящего постановления) заявитель располагал персональным номером в списке кредиторов, которым должна была выплачиваться задолженность, из решения от 26 августа 1998 г. следует, что на эту последнюю дату конкурсный управляющий ещё не зарегистрировал список кредиторов согласно требованиям статьи 27 Закона 1992 года, тогда как процедура банкротства была возбуждена с 19 июля 1995 г. Таким образом, очередь заявителя никогда не была ясна, следовательно, он не был в состоянии предугадать, когда после выплаты задолженности предыдущей очереди кредиторов наступит выплата долга ему. Конкурсный управляющий сам в ходе судебного слушания 26 августа 1998 г. утверждал, что речь идёт о кредиторе пятой очереди, что, в глазах Европейского Суда, могло бы предположительно соответствовать статье 106 Закона 1998 года. Однако рассматриваемая процедура банкротства регулировалась не этим законом, а Законом 1992 года и ГК России 1994 г. (см. выше, пункты 20, 21, 30, 34 и 35 настоящего постановления).

57. Таким образом, являясь кредитором первой очереди, заявитель, узнав, что определённая категория кредиторов получила 100 процентов задолженности с процентами и индексацией, обратился к конкурсному управляющему, чтобы заявить о своих правах. В результате этого обращения заявитель 6 апреля 1998 г. получил 140 рублей, что составляет 0,78 процента задолженности, на том основании, что задолженность в размере 17 983 рублей представляла 0,78 процента конкурсной массы в 2 305 000 рублей. Согласно части четвёртой статьи 30 Закона 1992 года при недостаточности конкурсной массы кредиторов той же очереди, что и заявитель, должны были получить возмещение пропорционально соответствующим задолженностям, и, чтобы определить

причитающуюся каждому из них сумму, каждое требование должно было быть соотнесено не с конкурсной суммой, а с общей суммой всех задолженностей кредиторам данной очереди.

58. Европейский Суд отмечает, что в данном случае не только не был соблюден установленный законом принцип пропорциональности, регулирующий распределение активов между кредиторами одной очереди, но также ни статье 30 Закона 1992 года, ни статье 64 ГК России не известны категории лиц (инвалидов, ветеранов Второй мировой войны, нуждающихся лиц), которым были выплачены задолженности в размере 100 процентов, с процентами и индексацией. Из этих норм не следует, что 700 кредиторов, о которых идёт речь, были кредиторами той же очереди, что и заявитель. Государство-ответчик на этот предмет никаких объяснений не представило. Часть первая ранее процитированной статьи 30 устанавливает лишь, что необходимые издержки по проведению процедуры конкурсного управления, вознаграждение конкурсному управляющему и расходы по поддержанию деятельности предприятия-должника, приоритетны по отношению к задолженности кредиторам первой очереди. Даже если предположить, что «лица, активно участвовавшие в действиях по конкурсному управлению», которым задолженность также была полностью возмещена, относятся к этой категории, остаётся неизвестным, каково было законное основание возмещения 100 процентов задолженности другим кредиторам, указанным выше и лишения заявителя той суммы, которая причиталась ему согласно принципу пропорциональности (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 22 мая 1998 г. по делу «Василеску против Румынии» [*Vasilescu c. Roumanie*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека, 1998-III, § 50–53). Итак, Суд напоминает в этой связи, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции — прежде всего и важнее всего — требует, чтобы любое вмешательство публичной власти в пользование правом на уважение собственности имело законное основание (см. постановление Европейского Суда от 15 ноября 2005 г. по делу «Гравина против Италии» [*Gravina c. Italie*] (жалоба № 60124/00), § 79) и что верховенство права — один из основных принципов демократического общества — присущ всей совокупности статей Конвенции (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции», § 58).

59. В этих условиях Европейский Суд делает вывод, что действия конкурсного управляющего представляли собой лишение заявителя собственности, даже, если формально его собственности и не лишали (см. постановление Европейского Суда от 24 июня 1993 г. по делу «Папамихалопулос и другие против Греции» [*Papamichalopoulos et autres c. Grèce*], серия «А», № 260-В, § 41 и 42). Эти действия не соответствовали национальному законодательству и не были оправданы «интересами общества», что подтверждено решениями национальных арбитражных судов от 26 августа и от 12 ноября 1998 г.

60. Таким образом, что касается вопроса о невозможности для заявителя получить действительное возмещение причитающегося ему долга в соответствии с принципом пропорциональности, как постановлено национальными арбитражными судами от 26 августа и от 12 ноября 1998 г., тогда как определённые категории кредиторов, существование которых закон вообще не предусматривает, получили возмещение полностью, то Европейский Суд считает: заявитель подвергся незаконному лишению собственности, нарушающему его право беспрепятственно пользоваться своим имуществом.

61. Исходя из этого, Европейский Суд констатирует, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

62. В соответствии со статьёй 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

63. В формуляре жалобы заявитель указал, что понесённые им материальные убытки оцениваются в сумме размером трёх тысяч долларов США и моральный вред — в сумме размером 48 тысяч долларов США. Однако после вынесения решения по вопросу о приемлемости его жалобы никакой обоснованной понесённым ущербом или судебными расходами и издержками претензии в установленный для этого срок он не представил.

64. Европейский Суд напоминает, что он не присуждает никаких сумм в качестве справедливой компенсации, если в установленный на этот случай пунктом 1 статьи 60 Регламента Европейского Суда срок претензия с подсчётом и доказательствами убытков не была представлена Суду, даже в том случае, когда заявитель заявил свои

претензии на предшествующей стадии производства по делу (постановление Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Фадыл Йылмаз против Турции» [*Fadil Yilmaz c. Turquie*] (жалоба № 28171/02), § 27).

65. В применение этих принципов Европейский Суд полагает, что присуждение выплаты справедливой компенсации в данном случае неуместно.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *отклонил* предварительное возражение государства-ответчика по поводу неприемлемости жалобы для её рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3. *постановил*, что присуждение выплаты справедливой компенсации в данном случае неуместно.

Совершено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 января 2010 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда по правам человека.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с французского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

Исправление: в № 4 журнала за 2010 г. допущена техническая ошибка: на стр. 32 в левой колонке перед заголовком «Факты» фразу: «проведя совещание по делу, вынес следующее постановление», следует читать: «проведя совещание по делу, вынес следующее решение».

Редакция